

ЗОВ ХАОСА

**ПОВЕЛИТЕЛЬ
МИРОВЫХ ВРАТ**

Гэв Торп

*Данный материал является интеллектуальной собственностью
telegram-канала Гильдии Переводчиков
<https://t.me/guildwh40k>*

При его дублировании вы обязаны указать источник перевода

*Переводчик – Потерянный сын Ангрона
Редактор – Еретик, Sperry UNIVAC*

ПОВЕЛИТЕЛЬ МИРОВЫХ ВРАТ ГЭВ ТОРП

– И до девятого позициона лежит градиент проклятых, выложенный разложившимся септетом несочетаемого отношения... – пробормотал Рикьярд из Множества Чисел. Он сверился со своим гримуаром архаичных формул, перелистав потрепанные страницы пальцами, увенчанными птичьими когтями. Хотя этот дар и позволял ему легче сдирать лица врагов Всеблагого Тзинча, ясность предсказаний Рикьярда пострадала с тех пор, как Всевидящий Владыка счел нужным одарить его такими десятичными знаками.

– Ага, вот оно, с этими Конгломератами Порядка... Истории эльфийского народа, вырванные из памяти их великого вычислителя, самого Наррутиаса Телемора.

Рядом с ним, на уровне его пояса, раздалось знакомое Рикьярду жужжание и щелканье, издаваемое татоматомом. В смотревших на колдуна снизу вверх линзах, заменявших существу глаза, отражалось круглое, словно луна, лицо и покрытый радужными перьями скальп. Татоматон поднял свои черные кинжальные руки и склонил голову набок, а его внутренности, состоящие из крошечных трещащих шестеренок, зажужжали. Вдоль проволочных жил тела создания вспыхивали черные искры порченной энергии, которые также искрились на краях его зазубренных смертоносных клинков.

– Да, уже довольно скоро, – прошептал Рикьярд своему механическому спутнику. – Мы отправимся на поле битвы.

Он поднял руки, пытаясь охватить окружавшее их пространство, и рукава его мантии, состоящие из похожего на рыбью чешую материала, мягко позвякивали при каждом движении. Колдун показывал на ландшафт, состоящий из многоугольных холмов и долин, которые изгибались вверх без

горизонта, образуя внутреннюю поверхность сферы. В самом центре, высоко над головой Рикьярда, по сложным орбитам вращались вокруг друг друга восемь маленьких звезд. Если бы он только смог выровнять их, то перед ним бы распахнулись Мировые Врата – легендарный Панарамикон, который вел в самое сердце владений Тзинча.

Земли Тысячи Порталов усеивали стены и башни из многоцветного хрусталя, преломляя, отражая и направляя лучи солнц Хаоса таким образом, чтобы создать радужные мосты, теневые врата и едва заметные замки из энергии света.

Вдалеке – если так вообще можно было сказать про расстояние в замкнутом кубе реальности, – на самом краю поля зрения маячила другая фигура – грандиозная аллея, состоящая из навесных стен и бастионов, стеклянных башен и кристальных монолитов. Хрустальный Лабиринт Тзинча, обитель самого Великого Архитектора, для которого Тысяча Порталов некогда были всего лишь внешним бастионом...

Рикьярд отступил в сторону всего на несколько шагов, но этого было вполне достаточно, чтобы поменять видимый им ландшафт. Противостояние света и тьмы, игра цветов – все это постоянно меняло призматические территории, создавая леса из деревьев с рубиновыми листьями и озера из мерцающего золота, питаемые реками, которые пенились около похожих на мрамор угловатых камней. Видение на горизонте тоже изменилось, открыв новые фасады Хрустального Лабиринта, которые лежали за пределами Галосферы – магическая граница, которая одновременно подпитывала и удерживала бурлящую энергию Тысячи Порталов.

– Какая красота... – прошептал Рикьярд. Татоматон слегка содрогнулся – его частично состоящий из механизмов мозг не мог воспринять эту концепцию.

С помощью простого заклинания Рикьярд призвал свою армию, которая ожидала его приказов в Каскадных Скалах в царстве Шамона. Их прибытие сопровождалось топотом тысячи ног и звоном боевых упряжей. Авангард армии возглавляли восседающие на конях рыцари, тела которых были облачены в сверкающие серебряные чешуйчатый доспехи, а копья венчали девятихвостые вымпелы красного и пурпурного цветов. Вместо щитов они носили черные, как гранит, пластины, украшенные золотыми узорами и усыпанные драгоценными камнями, которые светились внутренним огнем. Круглые шлемы, увенчанные гребнями в форме вздыбившихся драконов и

скрюченных змей, скрывали их лица, а отблески красного и синего света освещали тени в забралах.

Тяжелая кавалерия единым строем двинулась в направлении Рикьярда, в то время как легкая конница разбилась на небольшие группы, и, рассыпавшись веером по гребню холма, спустилась в долину с округлыми склонами впереди. Всадники были облачены в яркие, покрытые узорами туники, укрепленные шестиугольными пластинами брони или туго обтянутые легкими кольчугами. Лошади фыркали от низких температур Тысячи Порталов, и оставляли за собой следы тумана.

Следующей появилась пехота – бесконечная вереница мужчин и женщин, преданных Тзинчу. Облаченные в бесчисленные виды доспехов, они пришли из семнадцати областей Царств Теней и Царства Металла. Присоединившись к адскому крестовому походу Рикьярда, они опустошали многочисленные деревни и города, оставив после себя выжженные земли. Некоторые из этих воинов были всецело преданны служению Великому Архитектору, но многие племена присягнули Тзинчу только из-за своей преданности Рикьярду.

Вместе с ними шли звери – некоторые еще узнаваемые, другие же настолько мутировали, что совсем не походили на прежних себя. Странные существа пронзительно кричали и рычали, хлопали крыльями и громко визжали от непрекращающихся команд и ударов хлыстов звероловов. По бокам этой разнообразной армии грохотали косые колеса колесниц, возницы которых носили маски в виде золотых ястребов.

Каждый из воинов, будь то обычный человек, бронированный великан или же искривленное отродье, был связан клятвой верности с Рикьярдом. На лбу и груди каждого из тех, кто присягнул Тзинчу, красовался многогранный драгоценный камень размером с кулак, переливающийся всеми цветами радуги. Знак испускал слабое облако черного дыма, как будто все еще обжигал плоть, с которой его магически слили. Легенды Бездонной Огненной Бездны, родины Рикьярда, гласили, что драгоценные камни были каплями крови самого вселенского змея, которую когда-то пролил Тзинч, сразив титанического зверя. Капли, попадая во Владения Смертных, превращались в камни, которые рассеивались по всему пространству и времени. Для каждого, кого Тзинч одарил этим даром, они были наградой и цепями, что заставляли их подчиняться воле избранного лорда Великого Архитектора.

Рикьярд трудился половину жизни, дабы доказать свою преданность вечно меняющемуся повелителю. Восстановление такого количества

драконьих камней из сердца его родины являлось трудновыполнимой задачей, с которой чемпион с честью справился, за что и был вознагражден меткой Тзинча. Однако, это стало только первым испытанием из многих почти невозможных подвигов, которых пришлось совершить Рикьярду, дабы заслужить свой нынешний статус.

Рикьярду не нравился термин «миньоны» – он принижал великие завоевания и свершения, которых добились его подчиненные – но на самом деле, это и была их истинная роль. Многие считали, что они будут сопровождать своего повелителя и пройдут сквозь завесу Галосферы в Ночь Вечного Знания, но такая вера была лишь иллюзией, которую Рикьярд не стремился развеивать.

Лишь одному человеку было под силу совершить такое путешествие. В этом отношении мистические формулы были особенно специфичны и все вычисления производились со значением единицы – ни больше, ни меньше, ни дроби, ни кратные ей.

И Рикьярд пройдет этот путь, и, узрев чудеса всех миров, будет знать последнюю часть вечного уравнения, созданного Тзинчем, дабы затем связать Вселенную воедино. Избранный Архитектора Судеб верил, что обладая такой силой, он сможет переплюнуть Архаона и его дары от всех четырех Губительных Сил.

– Мы сильно рискуем, – обратился Рикьярд к своему ничего не понимающему механическому телохранителю. – Сами боги возвысили Всеизбранного над нами. Они уже пытались помешать моим планам, но их сопротивление только делает меня сильнее, ибо разве не всякое честолюбие – это улада для славного Тзинча? Вознестись над Архаоном – значит встать перед взором великих сил. Мой покровитель, мой спаситель, вселенский Тзинч будет главенствовать, а все остальные станут рабами всепоглощающей воле Высшего Судьи, и я стану его правой рукой – Освященным Судьбой.

Треск пламени и мерцание разноцветных теней выдали присутствие еще одного существа, которое приближалось к плечу Рикьярда. Чемпион не сразу обернулся, а продолжил любоваться изменяющимися видами, когда великолепный мир-конструктор распадался на части при малейшем наклоне головы или покачивании тела.

– Интересно, как все это видишь ты? Неужели этот мир столь же великолепен и для твоих демонических глаз? – спросил Рикьярд, наконец обернувшись к Тзаратуфу, герольду Тзинча, который возглавлял армию бессмертных союзников чемпиона. Его тело, лишь отдаленно напоминающее

человеческое, постоянно меняло формы и состояло из разноцветного огня и сплетающихся магических вихрей. Когда демон ответил, его голос прозвучал как далекий крик, отдающийся эхом в небольшом пространстве.

– **Для нас это анафема,** – ответил Тзаратуф. – **Проклятые звездопады разрушили его. Когда они забрали Тысячу Порталов из-под лона всевидящего Тзинча, то сразу прокляли его – прокляли эту вечную тьму непросветленности. Сейчас это уже не свет Вселенского Непостоянства, а горение звезд Блаженного Азира.**

– Когда Панорамикот будет открыт, на всех вновь падет пристальный взор Великого Архитектора, – произнес Рикьярд. Он сверился со следующей страницей Метамитикрона. – Согласно моей теории Интерстабильности, падение Азира и восхождение Хамона с частичным раскрытием Гура – это идеальный момент для нанесения удара. Как только небесные созвездия рассеются, их сила ослабнет, а Звездные Мастера станут вялыми и медлительными, и не смогут нам ответить.

Моргнув узкими глазами, Рикьярд вновь окинул пейзаж уже бесстрастным взглядом. Он рассчитал наклоны и векторы сходящихся световых лучей, триангулируя пересечения в девятимерной мистической структуре. Мировые Врата являлись не просто вратами – это был не обычный мост между двумя мирами. Они были настоящим коридором, который вел из любого царства во владения всемогущего Тзинча. Как и их божественный создатель, они постоянно менялись – к тому времени, когда человек узнавал направление, с которого мог войти и выйти, оно уже становилось иным. Вечное Уравнение содержало ответ о предсказании бесконечно сложной последовательности, необходимой для того, чтобы заключить в цепи энергии Галосферы и силой открыть Мировые Врата.

– Вот оно! Благодаря этому я смогу проделать брешь, – Рикьярд указал на мерцающий сапфировый холм справа над ними, который увенчивала семистенная крепость. Он улыбнулся Тзаратуфу. – Призывай свой демонический легион – мы идем завоевывать славу!

Герольд кивнул, и черные шары его глаз переместились с колдуна на цель. Струйка пламени расступилась и приняла гротескное подобие усмешки.

– **Слава Тзинчу!** – Тзаратуф поднял свои бестелесные руки в мольбе. Его голос превратился в завывающий крик, который резал слух Рикьярда и пульсировал в его животе.

Воздух вокруг демона задвигался, словно блестящие частицы, которые сливались вокруг его формы, сначала проявляясь в длинном огненном

посохе, зажатом в его поднятых руках, а затем покрывая тело скользящими пластинами демонической брони, поверхности которой блестели словно масло. Существо поднялось в воздух, под его ногами возник огромный диск, окаймлённый изогнутыми лезвиями и торчащими шипами. Механизм унес Тзаратуфа в небо, оставив после себя сверкающий огненный след.

С демона сыпались искры – там, где они падали, загоралась земля, а каждое пламя обретало новую форму – реальность раскалывалась с треском и шипением, и все новые сущности приходили в этот мир. Первыми в земли Тысячи Врат прорвались другие герольды – пешие, верхом на своих дисках или же восседающие на пылающих колесницах, запряженных воющими небесными акулами. Эти чемпионы Тзинча из Посеребренных Песков призывали своих слуг, созывая демонов сотнями во всех известных Рикьярду образ и формах – даже тех, что колдун никогда прежде не видел.

Кричащие и вопящие, горящие фигуры и летающие хищники прорвались через границу между мирами. Тайные заклинания рассыпались по небу потоками цветного пламени, в то время как розовые и голубые капли сыпались огненным дождем, покуда каждая благословенная Тзинчем сущность призывала все новых вопящих ужасов.

Рикьярд не обращал особого внимания на разворачивающееся демоническое пришествие. С каждым новым появлением он мысленно перестраивал свои расчеты. Колдун отслеживал и ассимилировал бесчисленных воинов легиона Хаоса, оценивая влияние такого огромного всплеска магии на расходящиеся мистические потоки, которые кружились вокруг Тысячи Порталов.

– Все дело в количестве, соблюдаемом равновесии и нужной траектории, – объяснил Рикьярд татоматону. – Действия и реакция... это и есть тот самый переломный момент. Когда все находится в движении... это и станет ключом для отпирания Мировых Врат.

Демоны пурпурными, розовыми и голубыми потоками собирались вокруг своих герольдов, легко перемещаясь по постоянно меняющемуся ландшафту. Порожденные Звездами вскоре пробудятся, и Рикьярду стоит занять свое место, дабы воспользоваться их силой.

Подняв когтистую руку, колдун махнул своей смертной армии. Десять тысяч драгоценных камней засверкали, словно звезды, когда его мысленная команда прозвучала в умах последователей. Барабаны загремели, рога взревели, а трубы громко затрубили о наступлении.

Рикьярд ощутил перемены еще задолго до того, как что-либо увидел или услышал. Его диск успел преодолеть менее четверти расстояния до точки входа, где он позже сможет выровнять грани Панормикона. Бормотание и мяуканье демонов, хруст сапог и скрежет доспехов скрывали едва заметную рябь, распространяющуюся в насыщенном магией воздухе Тысячи Порталов. Колдун ощущал это возмущение, как сотню крошечных изменений в своих расчетах, мельчайшие фрактальные каскады, порождающие неправильно непропорциональные расхождения.

Изменения.

Он так хорошо это знал... Повелитель Перемен был его владыкой и проводником, но не рука Тзинча простиралась над долиной Тысячи Порталов – то было прикосновение Порожденных Звездами, воров, которые посмели украсть Мировые Врата у Великого Архитектора в далекие времена.

У них было собственное смертное имя, которое никак не передавало весь межпространственный ужас противоположности их природы. Слааны. Звездные Мастера. Небесные Владыки, посвятившие себя очищению всего, что было и могло быть. Очищающая сила, которая остановит миры на их орбитах и отделит их друг от друга на вечность, заключив все в космический янтарь стазиса.

Земля вокруг Рикьярда вновь начала меняться – вырастали окопы и стены, башни исчезали, а из тумана появлялись новые укрепления и огромные мерцающие бастионы. Внимание колдуна привлекла только что возникшая в нескольких сотнях шагов впереди стена из граненого пепла, в которой тут же появился еще один из тысячи порталов, а в нем – водоворот бурлящей энергии. Свет ни одной из звезд Владений Смертных не разливался по запутанному ландшафту, загрязняя лучи миниатюрных солнц. Тени начали сплетать сложные фигуры на фоне этого белого свечения, быстро превращаясь в фалангу голубых, покрытых чешуей ящеров.

Эти дремлющие воины, похожие на ящериц с желтыми глазами и яркими листьями вдоль костяных черепов, не уступали в росте самым сильным бойцам армии Рикьярда. Они несли изогнутые щиты из чешуйчатой кожи, украшенные заостренными костями и золотой каймой. Их конечности покрывало большое количество звездного золота в виде торков и ножных браслетов, наручей и ожерелий, увенчанных острыми клыками и зловещими

символами. Они двигались как одно целое, царапая когтистыми лапами твердую землю Тысячи Порталов.

Воины выходили из портала шеренга за шеренгой, возникая из самого света по воле их командиров – Слаанов. Рикьярд ожидал их прибытия – собственно, от этого и зависел его успех. И все же, его ошеломила явная свирепость присутствия Звездных Мастеров. Появление ящеров повлияло на водоворот концентрических вычислений, вынуждая колдуна быстро и радикально скорректировать свои расчеты.

Возникали все новые источники света – открылось еще более тысячи порталов, из которых появлялись новые когорты клыкастых и рогатых воинов. Вокруг этих плотных рядов зверей сновали более мелкие сцинки – быстрые и проворные, они несли в руках луки, дротики или же трубки.

Оглянувшись через плечо, Рикьярд узрел, как еще большая часть войска Слаанов ворвалась в реальность через порталы, возникшие позади его армии. Их появление ни в коем случае не удивило колдуна, поскольку он хорошо знал о репутации космических воинов и обычаях их звездных хозяев. Рикьярд был готов к тому, что противник сможет прибывать с любого из направлений – не то чтоб здесь, в Тысяче Порталов, такие материальные обозначения вообще были действительно необходимы. Ничто не могло быть здесь постоянным – все являлось либо отражением, либо искажением, тенью или же светом. Рикьярд поднял свой посеребренный жезл, верхушка которого сверкала желтым огнем. Вставленные в шлемы нескольких полков тяжелой пехоты, драгоценные камни засветились собственным охряным сиянием, и избранные воины Тзинча повернули назад, чтобы обезопасить тылы армии.

– Где же ты? – прошептал Рикьярд, оглядывая призматический ландшафт. Позади наступающих воинов-заурусов нимб золотого света превратился в струящуюся реку серебристо-голубого цвета звезд, извивающуюся вокруг себя подобно бесконечной змее. Более крупные фигуры, пересекая границы между мирами, менялись в хроматических колебаниях, превращаясь из неясных теней в огромных зверей, созданных для войны.

Пара бастиладонов размером с башню, ревя и фыркая, прошла через брешь. На костяных пластинах вдоль спины они несли таинственные небесные двигатели – на одном из них было закреплено устройство, увенчанное символами давно умерших предков серафона, а на другом – мерцающий золотом драгоценный камень размеров с человека с краями,

которые сверкали в свете невидимой звезды. По краям от зверей стояли отряды сцинков, покрытые следами битв, направляя яркокожих саламандр. Запряженные Крикунами колесницы и огненные демоны возглавили контратаку, взмыв над головами отрядов Ужасов с восторженными криками. Брызги голубого и розового пламени охватили передние ряды заурусов, разбрызгиваясь по поднятым щитам рептилий каплями с крошечными и смеющимися лицами. Боевые дубинки и мечи, усеянные кругляшками и осколками, разрывали проносящихся сквозь ряды воинов Крикунов, рубя шипастыми хвостами и пронзая колючими плавниками чешуйчатую плоть своих врагов. С первой из пылающих колесниц Тзаратуф Бессмертный выпустил стрелы демонической силы, создав вихрь огня, который опалил собравшиеся ряды Слаанов.

За Тзаратуфом следовали еще несколько демонических колесниц, каждая из которых несла в себе неуклюжих пылающих существ, извергающих из когтистых рук розовое пламя. Сопровождавшие их синие Ужасы пронзали заурусов копьями, выкованными из твердого пламени. Противники, в свою очередь, рычали и прыгали в воздух, используя свои заостренные щиты, чтобы разрывать внутренности Крикунов, а зазубренными молотами и топорами сбивали демонов с колесниц. После атаки Тзаратуфа огонь начал расползаться по щитам из шкур и позолоченным доспехам заурусов, разъедая их голубую чешую и мускулистую плоть. Демоны Хаоса и серафонты с пронзительным воем и звериным рычанием набросились друг на друга. Погибая, демоны взрывались фонтанами рассеивающейся энергии, в то время как заурусы возвращались в Небесное Царство вспышками полихроматического света, который отражался и искажался снова и снова зеркалами и призмами Тысячи Порталов.

Одной мыслью Рикьярд отправил часть своей армии с левого крыла в один из ближайших порталов. Дикие всадники и неуклюжие многоногие отродья исчезли радужной дугой черного, голубого и пурпурного цветов, появившись из полускрытых врат за спиной саламандр и разордонов. Сцинки, словно листья в бурю, разлетались в разные стороны, когда всадники обрушились на них с пронзительными боевыми кличами, в то время как бесформенные отродья заколотили по противникам дубинами и хлесткими лезвиями отростками. Кислотный огонь и залпы смертоносных шипов ответили кавалерии налетчиков и раздутым мутантам, но Рикьярду было совершенно наплевать на смерть своих последователей.

– Покажись, – пробормотал колдун, подавая знак Тзаратуфу разделить свое войско и попытаться окружить серафонов, все еще появляющихся из первых небесных врат. – Это не та битва, которую получится выиграть, отсиживаясь в укрытии.

Копыта грохотали, а когти скребли по неподатливому мрамору, когда рыцари Тзинча атаковали строй заурусов, восседавших на ледяных рептилиях. Окровавленные копья разбивались о чешуйчатую кожу, а копья с целеститовыми наконечниками пронзали пластины магической брони. Кони, которые обладали как собачьими, так и кошачьими чертами, вонзали стальные зубы в обнаженную плоть ледяных скакунов, не обращая внимания на острые когти, которые разрывали позолоченные кольчуги коней рыцарей.

Атаки стремительно сменялись контратаками – каждое движение и маневр, каждая маленькая победа и поражение изменяли возможность успеха. Посох Рикьярда сиял серебряным светом, когда он двигал свои силы с ловкостью игрока. Дядя обучил его всем возможным стратегиям ведения игры также, как и помогал с изучением тайной мудрости математики. Для Рикьярда Тысяча Порталов была доской, на которой он вел партию – каждый полк союзников или врагов был фигурой, которую нужно было точно расположить, а каждый проигрыш – изменением сложного уравнения, выжженного в мыслях Повелителя Изменяющихся Чисел. Возможности появлялись и исчезали с каждым мгновением, и все это время земли Тысячи Порталов перемещались и поворачивались – воздух становился камнем, скалы – воздухом, холмы – долинами, а окруженные стенами замки – зияющими пропастями. Местами земля разверзлась, поглощая целые полки, но лишь для того, чтобы рассыпать их, казалось бы, случайным образом по окружающему сфероидному ландшафту.

Но все это было не случайно. За каждым перемещением скрывалась цель или замысел. Тзинч являлся эмерджентным феноменом, паттерном внутри паттерна, предсказуемо непредсказуемым целым числом. Рикьярд был настолько близок, чтобы овладеть вечной формулой, но для выполнения своей цели он нуждался в Звездном Мастере, который приказал врагу показать себя. Только тогда, с помощью небесного отродья, колдун сможет полностью раскрыть чудеса Тысячи Порталов.

Крики сверху привлекли внимание Рикьярда. В битве сошлись сверкающие линии последователей Хаоса и серафона. Внутри орбиты плененных зарождающихся солнц открылся новый небесный разлом, из которого выплеснулась стая летающих рептилий. Террадоны последовали за

бурей сверкающих дротиков, выпущенных их всадниками, и каждый из снарядов стал смертоносной молнией, которая вонзилась в вздымающуюся орду демонов.

Сквозь какофонию войны Рикьярд расслышал странный шум. Он повернулся, пытаясь отыскать источник странного кваканья. Ощутив его беспокойство, тотаматон ударил своими кинжальными руками, стремясь убивать тех, кто посмел побеспокоить повелителя. Нестройный визг риппердактилей становился все громче по мере того, как эскадрон крылатых тварей приближался к земле, раздувая свои ноздри и сверкая наконечниками копий всадников, сверкающих в лунном свете.

Что-то мелкое прыгнуло на ногу колдуна – жаба размером не больше его кулака. От незваного бородавчатого гостя расходился резкий запах. Рикьярд не заметил ее появления, но теперь вспомнил едва ощутимый всплеск магии, который возвестил об их призыве.

Он посмотрел на безобидную амфибию, а затем снова на риппердактилей. Злобные летающие рептилии, чьи охотничьи крики заглушили звуки сражающихся армий, стрелой понеслись сквозь облака золотистого тумана прямо в сторону колдуна, словно бы привлеченные присутствием странной жабы.

Поморщившись, Рикьярд выхватил свой посох и выпустил струю магического пламени, которая испепелила двух ближайших к нему зверей и их всадников. Огонь пополз по крыльям третьей твари, но она, не обращая на него внимания, спикировала вниз и схватила тотаматона, совершенно не заметив скрежета острых когтей около своего клюва. Подняв живую машину вверх, летающая рептилия унесла ее прочь.

Держа в одной руке жезл, а в другой клинок, Рикьярд отразил удар копья следующего всадника и уклонился от щелчка острого клюва его зверя. Мгновение спустя небо наполнилось ослепительными искрами. Стая крикунов ворвалась в строй риппердактилей. Летающие хищники и демонические небесные акулы закружились в битве, щелкая клювами друг около друга, и поднимаясь ввысь обрушивали друг на друга град ударов клыками, шипами и когтями. Ливни крови и ихора пролился на Рикьярда подобно дождю.

Колдун продолжил свое наступление, мысленно приказывая армии последовать за ним. Он посылал все больше своих сил через переплетенные порталы, стремясь разделить и окружить врага. Серафонты тоже использовали постоянно меняющиеся пути, собираясь в отряды, чтобы

остановить его продвижение, используя порталы, чтобы атаковать фланги армии Хаоса или укрыться от нападения рыцарей и их чудовищных спутников.

Не видя замка, к которому изначально направлялся, Рикьярд попробовал определить свое местоположение, уверенный, что он уже близок к тому месту, откуда ему удастся выровнять Тысячу Порталов и открыть Мировые Врата. Уравнение вспыхнуло, кодифицируясь и затвердевая, словно застывшая кровь, превращаясь в существо из сырой субстанции, обладающее неудержимой силой.

Земля вздрогнула, опрокинув смертных и демонов. Плененные звезды бешено завращались вокруг друг друга, и в их центре вспыхнула новая звезда. Рикьярд отвернулся, на время ослепнув. Моргнув, чтобы отогнать остаточное изображение, он посмотрел на новый шар белого огня. Благодаря своему магическому взгляду, колдун мог видеть, что на самом деле эта сфера находилась не в области Тысячи Порталов, а пылала в конце бесконечно длинного туннеля. Ее энергия образовывала воронку в пространстве между Небесной Областью и Царством Хаоса, где и были заключены земли Тысячи Порталов.

Звездный Мастер возник внезапно, и его появление сопровождалось треском сжатого воздуха и грохотом грома, который прокатился по всей сфере Тысячи Порталов, отражаясь эхом и искажаясь невозможным образом. Выпуклый силуэт Слаана, так похожего на гигантскую амфибию, противоречил почти всем бесконечным знаниям и силам, которыми обладал Рикьярд. Существо восседало на паланкине, выкованном из трупов мертвых звезд, и было инкрустировано символами из чистого целестита, которые окружали звездное отродье ореолом смертоносного защитного света.

Демоны взвыли и заверещали, узрев появление своего извечного врага. Отбросив план поддержки Рикьярда, они бросились к Слаану, отчаянно желая убить предвестника порядка. Серафон ответил им с такой же яростью, подстегиваемый холодным интеллектом своего создателя.

Вся видимость взаимодействия исчезла — деликатно-жесткая игра превратилась в безумное кровопролитие и непрерывную резню. Воины и демоны падали под обутыми в целестины ногами неистовых монстров, а лучи небесной энергии проносились сквозь ряды приспешников Хаоса, превращая тела в пепел и отбрасывая нечеловеческих созданий обратно в пустоту. Жрецы-сцинки, зависшие на высоте в своих пернатых плащах, были опорой для магии Звездного Повелителя. Они концентрировали

импульсы энергии и короны защитной силы, превращая хрустальные земли в калейдоскоп постоянно меняющейся энергии.

Демоническое пламя поглощало ряды воинов-заурусов, а бури мутирующей силы сметали стрелков-сцинков, превращая их в дрожащие сгустки плоти. Пронзенная целым скопом демонических проклятий и тронутая пламенем Хаоса, кожа существ превращалась в стекло, мышцы – в камень, металл – в извивающуюся плоть. Из твердой земли прорастали похожие на деревья побеги, которые пронзали и рвали своими несчастных зазубренными хрустальными ветвями.

Рикьярд ворвался в самую гущу сражения – его рыцари атаковали снова и снова, прокладывая себе путь сквозь ряды серафонов. Повелитель Множества Чисел не заботился о их судьбах – их целью было умереть за него, и не более. Уравнение сокращалось по мере того, как он приближался к своей цели. Возможности и бесконечные перестановки таяли на глазах, пока судьба и реальность сходились в одной точке, которую он так рьяно искал.

Поддерживая смертью и разрушением, сила вздымалась и пенилась вокруг Рикьярда, словно прибой на скалистом берегу. Слаан являлся одновременно и замком, и ключом ко всему. Он был якорем, который связал Тысячу Порталов с их тюрьмой между мирами, и воля Тзинча станет клинком, который снова разрубит их на части.

Голова Рикьярда раскалывалась от гудящей, почти завершенной формулы, и он, торжествуя, поднялся по плоскому склону холма, снова узрев краем глаза здание, которое колдун впервые увидел, войдя в Тысячу Порталов. Его ноги оторвались от земли. Рикьярд, казалось, ступал по воздуху, но с другого ракурса он поднимался по ступеням света, спирально вздымающимся к высотам бестелесной башни. Колдун чувствовал, что подошел достаточно близко и при желании мог протянуть руку и коснуться Слаана...

Но вместо это Рикьярд поднял свой серебряный посох, внося последние коррективы в расположении слуг. С этими последними движениями, сопровождаемыми предсмертными судорогами стегадонов и криками раненых воинов, Тысяча Порталов выровнялась.

Сначала появился свет, белый и ослепительный, но затем он разделился, расщепляясь снова и снова, и меняя все оттенки спектра, как видимого, так и запредельного. Свет исчез, словно разбитое стекло, оставив после себя только бездонную черноту, темноту абсолютной пустоты.

Рикьярд почувствовал, как отворяются Мировые Врата, ощутив это каждой частицей своего существа – разворачивание измерений, пульсация энергий, расходящихся прочь и затем возвращающихся и сходящихся в центральной точке внутри его черепа.

Колдун узрел звезду в дальнем конце портала Слаанов, и последняя часть уравнения сложилась в его мыслях, а ее тайна вырвалась из сердца чуждого солнца.

– Я понял! – воскликнул Рикьярд, и его голос эхом разнесся во времени.
– Теперь эта сила принадлежит мне!

Звезда становилась все ярче и горячее.

Ближе.

У Рикьярда возникло ощущение движения. Падения. Более того, его тащили, тянули к звездному дому Слаанов. Войдя туда, он разрушит барьеры между мирами и займет свое место по правую руку от Тзинча...

Бесформенное обрело формулу, и решение Вечного Уравнения открылось ему...

$$0 = \infty$$

Он на мгновение задумался.

$$\infty = 0$$

Должно быть, произошла какая-то ошибка. Как может быть бесконечное ничто. Что это бы могло значить?..

Звезда притянула его к себе, и ответ пришел к Рикьярду, когда ее листья коснулись его рассеивающегося тела и души, разнося частицы формы и мыслей колдуна.

Бесконечное ничто. Больше, чем смерть. Меньше, чем жизнь. Забвение.

Но он ошибся.

Рикьярд из Множества Чисел испытал чувство полной неудачи, но лишь на мгновение.

Затем он перестал существовать.

Слаан Ксаланксиманзик моргнул один раз и послал телепатический сигнал своим сцинкам о том, что пора заканчивать битву. Тысяча Порталов смолкли, когда сарафонт исчез, а их формы памяти снова превратились в небесный потенциал. Ксаланксиманзик вернулся мыслями в область своего

происхождения, оставив позади атрибуты смертной и сконструированной мысли.

Бросив демонов Хаоса и людей наедине с их саморазрушительными махинациями и конфликтами, Звездный Повелитель вернулся обратно сквозь Мост Измерений в Небесную Пустоту.

Битва с тем, кого звали Рикьярд, потребовала немалых усилий, а его решение распечатать Мировые Врата, было удалось.

Но не в этот раз.

Именно так и вернулся к вековому сну Ксаланксиманзик, и его дрейфующие мысли задвигались ко все более эзотерическим областям по мере того, как исчезали физические заботы.

От его почти дремлющего сознания отделился осколок сна и упал, как невещественное перо, уносимое в даль космическими ветрами, пока не опустилось в одно из Владений Смертных и не коснулся разума человека. Там он уютно устроился, пробуждая мысли, никогда прежде не возникали.

Возможно, на этот раз мистическая формула раскроется сама собой, и Мировые Врата распахнутся, обнажив сокровенную силу Тзинча и подвергая сердце Великого Архитектора опасности. Вращенное своим человеческим носителем, Вечное Уравнение вновь начало расти, подпитываемое торопливыми, отчаянными смертными амбициями, которыми Сланны никогда не смогут обладать. Существенная составляющая, отсутствующая переменная...

Фактор Хаоса.